

«В провинции журнал нужнее...»

Интервью с главным редактором журнала «Знамя»
Сергеем Чуприниным

— **С**ергей Иванович, начнём с самого острого вопроса. Есть ли, на ваш взгляд, будущее у «толстых» литературных журналов или его нет?

— «Толстые» журналы хоронят уже без малого двадцать лет. Так давно и так настойчиво, что в последнее время даже немного уже угомонились. Помнится, критик и телеведущий Николай Александров опубликовал в «Известиях» статью с эффектным заголовком: «Они есть, но их нет». Он писал, что вроде как журналы сейчас не хуже, чем прежде, по наполнению, по составу авторов, но гораздо меньше, чем раньше, играют роль организаторов литературной жизни.

Да, эта роль изменилась. Когда-то литературную репутацию можно было составить благодаря журнальной публикации. Проснуться знаменитым. Сейчас путь в литературу проходит не только через журналы.

Тем не менее и сегодня узнаёшь о возникновении всё новых и новых изданий. Суммарно «толстых» литературных журналов не становится меньше. Есть города, где издаются несколько литературных журналов, дополняющих друг друга или находящихся в конфронтации друг с другом. Иногда их издают союзы писателей, то один, то другой. Иногда это бывает общая площадка, где снимаются цеховые различия и люди сообща делают общее дело. Мне кажется правильным и позитивным именно такое забвение прежних распрей и возможность сойтись в общем деле.

— Собственно, нечто подобное и происходит в Ярославле, где журнал «Мера» создан как единое литературное пространство, единая региональная среда литературной жизни...

— Да, я посмотрел два первых номера, и у меня возникло такое ощущение. Важно также, что журнал задуман как «большой» журнал. Журнал не того или иного сегмента литературного пространства, скажем постмодернистский или объединяющий «реалистов». А журнал, привечающий произведения разных по духу и стилю авторов... Мне понравились как посыл слова во врезе к одной из публикаций о том, что она, возможно, кого-то шокирует, но редакция всё же предлагает на суд публики и такой текст.

— Речь идёт о повести Бориса Гречина «Бамбино». Она очень необычная для молодого автора, насколько позволяют судить имеющиеся у нас представления о молодой прозе. А как вы относитесь к тому, что журнал отдаёт свои страницы

почти исключительно ярославским авторам?

— Есть две модели существования немосковского журнала. Первая модель: журнал для местных писателей. «Мера» пошла по этому пути. Возможен другой вариант, и на него тоже часто идут: всероссийский, даже международный, журнал с дислокацией в Саратове (как «Волга») или Екатеринбурге (как «Урал»). В лучшем случае только половина авторов этих журналов живут в том регионе, где они выходят. Я не могу сказать, какой вариант лучше. Для успеха и всероссийского эха предпочтительней второй вариант. Вот, скажем, последний номер «Сибирских огней» открывается романом Проханова. К Сибири он никакого отношения не имеет, но редакторы рассчитывают на общероссийское эхо. А в предыдущем номере у них был Юрьенен, который живёт в Нью-Йорке. Это *сибирские* огни? Конечно, здесь важны обстоятельства времени и воля учредителей, тех, кто финансирует издание. И всё-таки не менее важно другое. Нужно воздерживаться от применения местной локальной системы ценностей и иерархии дарований, от искусственного завышения градуса оценок в суждениях об авторах. Это особое искусство.

— Речь идёт о суждениях в критических статьях и вводных заметках об авторах?

— Да. Учтите, что «толстый» литературный журнал отличается от альманаха наличием того, что в старые добрые времена называли второй пагинацией. Это смесь из статей о жизни, литературе, очерков, историко-литературных и краеведческих публикаций, рецензий, хроники... Подозреваю, что с критикой вам будет не всегда легко, а вот хроника и аннотации на книги

ярославских авторов — это важнейшая часть журнала. Здесь можно и нужно наращивать усилия. Не в нашей власти организовать появление замечательных стихов и превосходной прозы. Но вторая пагинация — это то, что в нашей власти. Чем больше разработано тем, рубрик, тем значительнее выигрывает журнал.

— И совсем странный вопрос: есть ли у журнала, выходящего в провинции, преимущества перед столичным периодическим изданием?

— В провинции журнал, может быть, даже нужнее, чем в столице. Сейчас в Москве журналы потеснились. Роль консолидирующего центра для писателей, читателей и издателей взяли на себя литературные премии. Вокруг каждой премии формируется определённое литературное сообщество. Скажем, Русский Букер организует писательскую среду, может быть, больше, чем литературный журнал. С этой премией связано больше споров, толков. А в провинции этого нет. Союзы писателей консолидирующую роль выполнять не могут. Тут много грызни и возни, дележа неполученных грантов и прочих пустых хлопот. Что до издательств, то те из них, которые вдохновляются платоническими соображениями, любовью к литературе, влачат незавидное существование. А те, что думают о себе, заняты этими соображениями коммерческой выгоды. Остаётся журнал.

В Ярославле один журнал. Дай бог, чтоб финансисты его, его закопёрщики не перессорились, чтоб хватило ума и вкуса и дальше печатать разные произведения, объединённые лишь тем, что написаны они на русском языке.

Беседовал Евгений ЕРМОЛИН